

В стенах Госпиталя Конохи"Стабилизируйте кровотечение, быстро!"Готовьтесь к наложению швов!"Мед-ниндзя в белом халате был мокрый от пота. Даже несмотря на мокрый лоб, он не позволял себе замедляться. Ведь лечили они особый случай.Терпение Тьмы.Данзо!По логике, посторонним не позволялось входить в столь важное место, как операционная.Но этот раз был исключением.Почти десять человек в масках окружали операционную. Одетые в униформу, с катанами наперевес, они были холодны, словно механизмы.Под таким гнетом, мед-ниндзя, проводившие операцию, не смели расслабляться ни на секунду.Он боялся, что в следующее мгновение катаны этих корней вонзятся в него."Господин... я должен вам сообщить..."Мед-ниндзя, проводивший операцию, сглотнул и посмотрел на Данзо, лежащего на операционном столе, дрожащим взглядом.Бледный свет бестеновой лампы падал на лицо раненого, делая и без того суровое лицо еще более устрашающим."Что случилось?"Данзо проговорил хрипло.Левый глаз был тяжело поврежден, почти полностью лишенный зрения. Правый, с Шаринганом, был обернут толстой повязкой, заслоняя взгляд.Сейчас он мог воспринимать мир лишь через прикосновения и звуки."Ваш левый глаз необходимо удалить..."В голосе мед-ниндзя слышалась дрожь.Остальные мед-ниндзя, стоящие вокруг, не смели дышать.Большинство из них слышали о деяниях этого человека. Его корни залегали глубоко в земле, а руки были измазаны неизвестным количеством крови.В страхе невольно проникала и любопытство.Какой же это должен быть ужасный враг, чтобы так оставить этого человека...Но сейчас думать об этом было не время.Если они не удовлетворят этого человека, им грозят плохие последствия."Что ты имеешь в виду? Ты говоришь, что Данзо-сама ослепнет?"Ты, ублюдок! Ты даже не можешь меня вылечить, что же ты тогда стоишь!"Мед-ниндзя вздрогнул от давления корней, но левый глаз Данзо был полностью уничтожен, никакой возможности восстановления не было.Слушая брань своего подчиненного, выражение лица Данзо не изменилось, но его пальцы, сжимающие бортик кровати, побелели от сильного напряжения.Он слеп.Совсем слеп!Еще десять лет назад он потерял правый глаз на войне, теперь лишился и левого!Хотя его можно пересадить.Но это позор!Позор быть игрушкой, дразнить и мучить его!Эта боль глубоко запечатлелась в его тела!Сколько времени прошло, сколько времени прошло с тех пор, как я чувствовал...Такой позор!В будущем, Намикадзе, мы с тобой станем врагами!!!...Комната Хокаге.В отличие от раньше, атмосфера в комнате Хокаге сегодня была необычно тяжелой.В смертельной депрессии воздух словно застыл, делая тяжелым дыхание для Сяочуна и других."Он сильнее, чем три года назад."В голосе Саратоби Хирузена слышалась сухость.После ухода Намикадзе Мирай, он отправил АНБУ проверить место сражения, и полученная информация заставила его сердце забиться быстрее.Пятеро из десяти Генбу - джоунины, и еще пятеро - специальные джоунины, мастера запечатывающих техник.Такая сила...Полное разрушение!Костей не осталось!Самый сохранный был разорван на куски, оставшись лишь маленькой частью тела.Что более всего испугало Саратоби Хирузена, так это...После всего этого на одежде Намикадзе Мирай не было ни пылинки, она была чистой, как новая.Словно делал эту работу небрежно.Без усилий.Он мог бы сделать это еще три года назад, но не с такой легкостью!Что произошло за три года, что его сила так резко возросла?"Хирузен, как дела у Данзо?"Сяочун с тревогой спросил, подойдя к кровати.Как только она и Мито Кадоян узнали об этом событии, они поспешили в Башню Хокаге.Они еще не знали о текущем состоянии Данзо.Знали только, что он тяжело ранен и лечится в Госпитале Конохи."Левый глаз был полностью некротизирован и не имел лечебной ценности, поэтому пришлось удалять."Говоря это, тон Саратоби Хирузена был довольно сложным.С одной стороны, он был зол на безрассудство Данзо.Если бы он не настаивал на своем, все не дошло бы до такого.С другой стороны, Данзо ослеп на оба глаза.Один глаз уже был забинтован, теперь и второй глаз забинтован.Вся верхняя часть лица, вплоть до переносицы, была обернута толстыми повязками.К счастью, неустанные усилия корней...Все же нашли подходящее место для пересадки.Глазные яблоки определенного гражданина подходили Данзо.Под руководством "Воли Огненного Первого", гражданин был глубоко тронут и сказал, что Данзо посвятил всю свою жизнь Конохе и готов

пожертвовать свои глазные яблоки. В этом отношении Саратоби Хирузен мог только закрыть на это глаза. Ведь если он не закроет на это глаза, Данзо навсегда останется слепым. "Этот Намикадзе Мирай! Ведь он младший брат Минато, а он действовал так жестоко!" Услышав слова Саратоби Хирузена, Янь с гневом говорил. Даже когда Намикадзе Минато был Хокаге, он никогда не велся так жестоко. Намикадзе Мирай вовсе их не принимал всерьез! "Главное сейчас не травма Данзо, а то, как нам дальше вести себя с Намикадзе." Сяочун с грустью посмотрел на кровать. "У этого парня совершенно другой характер, чем у Минато. Теперь, когда Минато и Кушина мертвы, если он по-настоящему выступит, у нас будут проблемы." Он прижал к вискам два пальца, и указательным пальцем другой руки нажимал на висок. Саратоби Хирузен чувствовал, что голову раскалывает, словно в него вставили палочку для еды и сильно ею помешали. Как только Намикадзе Мирай вернулся, много чего пошло не так. "Он всегда считал, что я плохо относился к Наруто. Если я буду честен с собой, я сделал все, что мог для сына Минато. Я никогда не плохо относился к нему в отношении расходов на жизнь." "Что касается наследства Минато, деревне нужно восстанавливаться. Если эта часть наследства будет использована для деревни, Минато под землей будет счастлив узнать об этом!" "Я просто не ожидал, что он будет таить злобу на меня из-за этого." Три человека снова погрузились в тишину. В комнате Хокаге воцарилась тишина. Три года назад, когда Намикадзе Мирай не пропал, он часто использовал власть Минато, чтобы подавлять их. Отношения между Намикадзе Мирай и Минато... Подобны отношениям между Данзо и Хирузеном Саратоби. Единственная разница в том, что, будучи родным братом, Минато был гораздо ближе к Мирай. Диалоги типа "Хирузен, ты пожалеешь об этом!" "Данзо, я - Хокаге!" между ними не звучали. Дверь в комнату Хокаге не меняли так часто. Когда поступила новость о пропаже Намикадзе Мирай, они все тайком вздохнули с облегчением. Без этого неудобного брата, Минато, возможно, не смог бы стать их противником в борьбе за власть. Они просто не ожидали, что спустя несколько месяцев произойдет Девятихвостый бунт. Минато тоже ушел. "Судя по моему пониманию Данзо, он не остановится, когда выздоровеет." "Хирузен, будь готов!" "Шторм на подходе." Сяочун искренне сказал, повернувшись к кровати.